"Тьма всегда скрывается за Смертью,

И если к Смерти взывать слишком часто,

То Тьма может ответить” —

Ксенофор

Валион всматривался вдаль, на крепость Баруа. Что-то в нём кричало об опасности. Там, в разрушенных чертогах скрывалось великое Зло. Но вот какое — он не знал. Сейчас все были в относительной безопасности, но никто не мог гарантировать того, что шаткое спокойствие не обернётся едким ужасом. Этот ужас Валион видел в глазах новобранцев, которые ехали в этих экипажах. Они были неопытны, свежи и наивны. Особенно, его дочери. Они держались, как могли, но крупицы слёз в уголках их глаз показывали всю ту бурю эмоций, которые роились внутри их душ. Но Валион ничего не мог с этим сделать — опасность нависала над ними всеми. И он даже не мог сказать, выживет ли он сам.

— Капитан, сэр, какие Ваши приказания? — обратился к нему заместитель.

— Если честно, я и сам не знаю, — покачал головой Валион. — Лучшим вариантом было бы двигаться в Тарн, на встречу войскам Лорда Литиана. Но! Мы никак не можем оставить эту неизвестную опасность позади. Никто не знает, ударят ли монстры нам в спину. Ими явно кто-то управлял.

— Быть может это... — наклонившись к Валиону начал заместитель шёпотом.

— Нет, — тут же прервал его Валион. — “Он” помогал нам в сражении с монстрами. “Он” связался со мной по телепатии и рассказал общую картину, которую мы бы сами не смогли узнать. И именно “Он” уничтожил того огромного монстра, сотканного из тел.

— Понимаю, — ответил ему заместитель и больше не возвращался к этому вопросу.

Заместо этого он отправился раздавать приказы Гвардейцам, оставив Валиона на едине со своими мыслями. Его заместитель был опытным воинов, который, как никто другой, знал своего капитана. Валион определённо что-то придумает, ему надо лишь время.

По этой же причине его семья не подходила к нему. Филлиана с дочерями занималась успокоением новобранцев. Это была важная работа, которую могла выполнить только она одна. Все знали, кем Филлиана являлась — женой легендарного Капитана Крылатой Гвардии Фридриха Катерана Дорнама фон Валиона, героя все Старой Империи. Раз спокойна она — значит не о чем волноваться.

“У нас гости” — послышался в голове Валиона замогильный голос лича. — “И это не войска из Тарна”.

Валион тут же обернулся к северному направлению тракта, где поднималась пыль. Намётанным взглядом Валион определил, что это были всадники на дестрия в полном облачении, и что их было по меньшей мере двадцать. Они приближались с поразительной скоростью. С той же, с которой прибыл и сам Валион. А значит среди них был сильный маг, или мощный артефакт.

— Всем внимание! — скомандовал Валион. — Боевое построение номер сорок два!

Его Гвардейцы сразу же выполнили приказ. Они спешились и выставили своих дестрия стеной, а сами спрятались за ними, ощетинившись копьями. Это был отработанный приём, который помогал легионам Старой Империи на протяжении тысячелетий справляться с врагами.

Вскорости всадники показались из-за холма. Глаз Валиона не подвёл его — их было двадцать один. Все на дестрия с бардами, закованные в чешуйчатую броню чёрного цвета. Герб был у всех один — красный ворон, что на вымпелах, что на щитах. Лишь один всадник выделялся — из брони у него была лишь кираса с таким же красным вороном на груди. Одет он на северо-восточный манер — из-под кирасы выступала чёрная мантия с белым подбоем. Половину лица по диагонали скрывала серебряная маска. Но что было в нём странного, так это глаза — тот, что под маской пылал кроваво-красным огнём, а открытый был белым от катаракты. Волосы его развевались на ветру, завязанные все в конский хвост. По прикидке Валиона, они должны были доставать всаднику почти до пят. Это был маг, вне сомнений. И очень известный маг.

— Приветствую достопочтимого Уйвар-харана! — поприветствовал его Валион.

— Приветствую и тебя, Фридрих Катеран Дорнам фон Валион! — ответил ему маг.

По его команде всадники остановились в двадцати шагах от отряда Валиона. Тот же отдал приказ опустить копья — ожидать сражения с гостями не приходилось.

Уйвар-харан был знаменитым магом, родом из Таринвана — восточной оконечности Срединных Земель. Таринван единственный регион Центра, который не покорился Наследникам. Он так же выступал в той войне на стороне Старой Империи, а потому и отношение у двух держав были крепкие и дружественные.

Сам же Уйвар-харан был не просто магом, нет, он был архимагом. Одним из пяти известных вольных архимагов! Собственно, они все состояли в своеобразной гильдии, которая помогала другим магам избежать рабства в Гильдии Авантюристов. Что ещё больше подливало масла в огонь вражды между ними и Наследниками.

То, что он прибыл в Старую Империю было хорошим знаком. Он мог помочь в грядущей войне. По крайней мере, Валион на это надеялся. Он уже посылал письма в эту гильдию, но ответа так и не дождался.

— Всё ли в порядке? — спросил спешившийся Уйвар-харан. — Я почувствовал мощные всплески магической энергии с этого направления. Вы сражались с кем-то?

— Верно, — кивнул тоже спешившийся Валион. — Та крепость, что видна на горе превратилась подземелье буквально за один день, с сразу же произошёл прорыв. Без помощи другого архимага, который сдерживал монстров в самой крепости, мы бы не выстоили.

— Хох, понятно, — задумчиво потирая подбородок ответил Уйвар-харан. — Я чувствую “Его” присутствие.

Говорить кого именно он почувствовал было не нужно. Валион даже не удивился тому, что эти два архимага знакомы — уж слишком тесен для них был этот мир. К тому же Уйвар-харан был единственным Адептом Тёмных Искусств, которого не коснулась чистка тысячу лет назад. Он уже тогда был архимагом, но убивать его попросту побоялись, да и он сам слыл добрейшей души существом. “Существом” — по той причине, что его подозревали в связи с самим Старшим Народом!

— Что же, — подытожил обмен информации архимаг. — Это подземелье нельзя оставлять вот

так просто. Его нужно зачистить. Сил у нас маловато. Большинство — неопытные новички. Но тем богаты, что имеем.

— Вы будете содействовать нам в этом вопросе? — удивился Валион

— Конечно, — кивнул Уйвар-харан. — Это мой долг, да и честь у меня тоже есть. Я не могу бросить своих друзей на произвол судьбы!

— Хорошо, — кивнул в ответ Валион. — Дайте нам пол часа на подготовку.

***

Чемпионы сидели за праздничным столом и ели. Они ели, чтобы молчать. Говорил в основном Тартарус, а Торек ему поддакивал. По началу Чемпионы боялись этого “мальчишку”, боялись того, что их опять втянут в какие-то закулисные игры. Но Тартару почти всё время говорил о своём прошлом, о его приключениях и прочих похождениях, почти никак не касаясь насущных вопросов. Но Чемпионы единогласно приняли решение есть, пока на столе есть еда, и пить, пока есть вино.

— Да, тогда была славная битва! — сквозь смех говорил Тартарус. — Эти иверлинги были обречены. Мы со снежными эльфами загнали их в ледяную ловушку. Там эти монстры и полегли, засыпанные тоннами ледяных гор. Да, это было семьсот тридцать два года назад. Как быстро бежит время, не находишь, Торек?

— Да, — согласился с ним Торек, выдавливая из себя улыбку. — Время летит очень быстро.

— Время, да? — спросил сам у себя Тартарус. — Прошло уже пятьсот сорок четыре года, да?

Этот последний вопрос повис в воздухе неподъёмной горой. Никто не ожидал. Что Тартарус поднимет эту тему. Ровно пятьсот сорок четыре года назад закончилась Война Наследников — это было понятно даже Чемпионам.

— Пять сотен лет… — с тоской проговорил Тартарус. — Пять сотен лет мира в Срединных Землях. Что ты скажешь на это, Флориан?

От неожиданного обращения, тот подавился куриной ножкой. Как следует откашлявшись и прочистив горло вином, Флориан непонимающе уставился на Тартаруса.

— Это… хорошо? — неуверенно ответил он.

— Именно! — воскликнул Тартарус, подняв указательный палец. — Именно, пять сотен мира. И что теперь?

С этим вопросом что-то переменилось в Тартарусе. Он всё так же лучезарно улыбался, но что-то было иным. Например, пламя из его глаз стало чуть выше. Это была незначительная перемена, но она говорила Тореку о многом. Когда у Тартарус сердился пламя становилось выше. Если он был вне себя от гнева —загорались и его волосы на голове, обретая вид огненной гривы дракона.

— Теперь… — Флориан попросту не находил, что сказать этому ребёнку-архимагу. — Теперь мир всё ещё длится?

— Длится? — переспросил Тартарус, как-то по-звериному прищурив глаза, из-за чего поток

пламени стал тоньше. — Да, мир всё ещё длятся. Ровно столько времени, пока ваши войска маршируют до Пограничных Гор!

— Но позвольте…! — хотел что-то сказать Торек.

— Молчать! — прорычал Тартарус, ударив кулаком по столу, от чего тот раскололся на части.

Еда и вино полетели во все стороны, обкатив всех собравшихся различными соусами и красным вином.

— Пять сотен лет был мир! — продолжал рычать Тартарус. — И что теперь!? Вы готовы утопить все Срединные Земли в крови!? Вы, безмозглые насекомые, думаете, что Старая Империя не выстоит!? Что у неё нет союзников вовне!?

И чем больше говорил Тартарус, тем сильнее распалялось пламя глаз.

— Мы просто хотим мира! — возразил Имир, набравшись храбрости из неизвестного источника.

— Конечно, вы все хотите мира! — к этому времени у Тартаруса уже загорелись и волосы. — Вы хотите мир, желательно весь. От края в край! С Севера на Юг! С Востока на Запад! Весь!

Но затем Тартарус моментально успокоился. Огонь утих, а архимаг лишь взмахнул рукой — и вся разруха сама восстановилась. Яства и напитки заняли свои места. Даже пятна на одеждах исчезли.

— Ответьте только на один вопрос, — устало массируя виски сказал Тартарус. — Иллиан знает обо всём этом?

— Да! — не моргнув и глазом солгал Торек. — Он лично благословил Чемпионов Всевышнего на их великие свершения!

— Хорошо, если так, — сухо ответил Талатан. — Я уверяю всех вас в том, что вы лично понесёте всю ответственность и за ложь, и за войну. Особенно это касается тебя, Сивил Стариус.

Это внезапное обращение к неприметному старику поразило того до глубины души. Сивил боялся Тартаруса, ведь он был сильнейшим авантюристом второго Ранга. Сильнее него был лишь сам Иллиан Вечный. Тем паче, Сивил никак не понимал, за что он должен был отвечать перед Тартарусом. Он был лишь Главой одного из многочисленных отделений Гильдии. Не больше.

— Ах, видимо ты не понимаешь, — со смешком обратился к тому Тартарус. — Не ты ли был шпионом в Старой Империи? Не ты ли подбивал магов переходить из Башни в Гильдию, ослабляя тем самым Старую Империю? Не ты ли подкупаешь авантюристов с тем лишь, чтобы они встали во время войны на правильную сторону? Или ты думаешь, что я слеп, раз у меня из глаз бьёт огонь? О, я заверяю тебя — я вижу всё, и даже больше всего!

На этом Тартарус умолк и принялся есть и пить. У всех же остальных нервы были на пределе, а потому им кусок поперёк горла вставал.

— Кстати, — вдруг что-то вспомнил Тартарус, от чего все напряглись ещё больше. — Что там с этими межимперскими соревнованиями? Вы готовы к ним?

— Да, мы готовы, — подал голос Флориан.

— Это очень хорошо, — согласился с ним Тартарус. — Потому что я лично буду в них участвовать. Наблюдать за растущим поколением, та сказать.

Естественно, это была против правил, но кто мог отказать архимагу масштабов Тартаруса? Если он захочет — то значит так и будет. А потому все оставалось лишь молиться, чтобы их тайный план по переманиванию элиты Старой Империи остался всё столь же тайным. Использование запрещённой магии на глазах Тартаруса было сродни самоубийству. Но другого выбора у Торека не было. Либо он всё сделает тайно, либо его ждёт мучительная смерть. Ведь он прекрасно знал, что делает со своими врагами Тартарус Странник!

http://tl.rulate.ru/book/47583/1979610